~Глава 73~

О, хранимое обещание...

Лютер был в углу своей камеры, пока рабочий делал своё дело. Скоро у него будет телевизор, всё, как и обещал Давид.

Давид тоже был здесь, сидел с другой стороны стеклянной стены и наблюдал. И рядом с ним был ещё один человек... Лютер её сразу узнал. Ему не удалось узнать её настоящее имя, но белый плащ и меч на бедре говорили всё, что ему нужно было знать.

– Удивительно, наша сестра отдала себе своего питомца просто ради этого, – сказал Лютер.

– Уверен, она просто тревожилась за твою сохранность, – ответил Давид. – Если ты сбежишь отсюда в открытый мир, кто знает, что может случиться с тобой?

– А, ты хочешь сказать, что эта юная леди, если я захочу сбежать, сразу же нагонит меня и разделит на две части?

Давид взглянул на неё, на момент, после чего улыбнулся Лютеру. – Сомневаюсь, что ей нужно будет убивать тебя, чтобы остановить. Но опять же, бывало я ошибался. Так что не стесняйся, попробуй.

– Хмф. А за себя эта говорить умеет?

– Уверен, она отличный собеседник, но я попросил её компании не за её речевые навыки.

– Наверно, она просто знает, что лучше с нами не говорить, со змеями, – сказал Лютер. – Умная девушка.

Её взгляд на него был отдалённым, словно она едва ли обращает на него внимание, как если бы Лютер даже не стоил её времени. В некотором смысле это было даже страшнее, чем если бы она пялилась на него. И раздражительнее.

Рабочий закончил и покинул камеру. Лютер поднялся, чтобы проверить его работу. Маловат экран, чувствовал он, и поставлен выше удобной для него высоты, но все каналы, какие ему были нужны, были на месте, а это самое важное. Он посмотрел по сторонам. – Пульта нет?

– Можешь переключать рукой, – объяснил Давид.

– Эх. Это нужно квалифицировать как жестокое и необычное наказание, несомненно.

– Телевизор у тебя. Я выполнил свою часть сделки. Твоя очередь.

Лютер нахмурился. Он ожидал от Давида какую-нибудь умную зацепку, но это было просто жалкой ерундой. Его ведь полностью это устраивало. – Хорошо. Всё, что я обещал – намёк, и с таким скудным дисплеем это определённо всё, что я дам.

– Давай тогда уже. Если намёкнёшь на что-то важное, то, возможно, этот скудный дисплей изменится.

Всё последнее свободное время Лютер тщательно думал над тем, какую подсказку дать

своему брату. Он мог просто обмануть, конечно, но это убьёт все последующие шансы на обмен. Хуже, это может отбить у Давида охоту общения с ним, оставив его здесь, снизу, на большой промежуток времени вновь, а он желал настроить Давида на предательство. Он об этом никогда не даст ему знать, конечно. Иначе у него будет преимущество.

Так что он должен был сказать Давиду по крайней мере что-то. И он это знал. – Намёк, значит. Дополнительная предосторожность, которую я предпринял перед ночью моего уничтожения. Я скажу лишь то, что это связано с деньгами.

– А. – Давид потёр свою бороду. – Думаю, это удовлетворительный намёк.

– Пока не дашь мне что-нибудь ещё, ничего больше от меня не получишь, – сказал Лютер.

– Ладно, – согласился Давид. Он потянулся к карману своего жилета и достал маленький пульт. Нажал одну из кнопок.

Экран телевизора Лютера сменился серым шумом.

Лютер сложил руки. – Уже забыл? Ты подписал договор, и одним условием...

– Было убедиться, что у тебя есть определённые каналы, да. Я прочитал довольно тщательно, готов тебя заверить. Для примера, шестой канал... – Давид переключил на другой канал, и картинка вернулась. – Видишь? Ты просил в частности этот канал, и вот же он.

Перед Лютером предстала анимированная овечка, идущая через город, с очень похожими на коробки домами.

– Обычно, на шестом канале только скучные программы с мыльными операми и ночными программами новостей, – сказал Давид. – К счастью я знал, что тебя ничего из этого интересовать не будет, так что я попросил добавить особый приёмник, и твой шестой канал состоит из двадцати четырёх часов мультиков.

– Ты... – попытался Лютер, но Давид ещё не закончил.

– А здесь, канал восьм-оу... Бесконечная реклама. Всё время что-нибудь интересное. Затем твой канал с музыкальными клипами, твой канал о еде, твой канал с живой природой. И, конечно же, я убедился, что будут включены несколько религиозных программ, я же знаю, какой ты религиозный, так что уверен, они тебе понравятся. О, и мой любимый: треск камина. Не уверен, как ты назовёшь этот канал, но он очень успокаивает.

Лютер просто закрыл глаза и потёр лоб. Каким же ублюдком был Давид.

–+–+–+–+–

Марианна была не очень рада неожиданным посетителям. Наверно, она прожила слишком много в местах, где такие визиты наносились лишь теми людьми, что пришли её убить. Выход замуж и дети не смягчили её в этом плане. Или даже сделали всё хуже. Или лучше, смотря как посмотреть. Все её дети знали, как держать, стрелять и чистить несколько различных типов огнестрельного оружия, даже девятилетняя Рамира.

Так что, как только охранники у ворот проинформировали через голосовую связь, что пришла какая-то женщина, и она просит встречи с ней и Юсеффом, Марианна сдвинула динамик, и в стене открылось скрытое углубление. Там был пистолет, она его взяла. Он, конечно же, не был

заряжен, но именно поэтому она всегда носила запасной магазин с собой.

– 'Может расслабишься?' – спросила Шинэдо.

Ответ на этот вопрос был очень прост, но Марианна решила не грубить. В её глазах Шинэдо и Аксиолис были тёмно-оранжевыми лисами. У каждого было по несколько хвостов мерцающих эфирным пламенем, каким мерцали и их горящие глаза.

Динамик с микрофоном всё ещё прекрасно работал в своей новой позиции, и Юсефф спросил охранников, – А имя-то у женщины есть?

Пауза, затем, – «Говорит, что Салазар. И что вы её знаете.»

Юсефф посмотрел на жену и моргнул.

– 'Пятнадцать лет,' – сказал Аксиолис. – 'Что она тут делает?'

Марианна нажала кнопку и обратилась к охранникам, – Впустите её.

Джулиана Салазар всегда была непредсказуемой, сколько её помнила Марианна, так что, в её появлении без каких-либо предупреждений был некий смысл. Она была громкой, неприятной и слишком простой.

А ещё она была генералом наземных сил Авангарда, как прошлый командир Марианны.

Насколько помнила Марианна, первым, что все замечали в Салазар, были её волосы, и спустя пятнадцать лет ничего не изменилось – Салазар шагала в направлении гостиной с радугой вокруг её лица. На ком угодно ещё, как не представляла Марианна, это выглядело бы нелепо, но Салазар они подходили даже слишком.

Жнец следовал за ней. Арменге́ль, звали его, и даже несмотря на фильтр восприятия, что был свойственен каждому жнецу, он казался суровым. Его пламенные глаза прикрывали брови, как если бы он был чем-то недоволен, но Марианна знала, что он всегда такой.

Радужная женщина улыбнулась и вновь Марианна увидела эту её громадную улыбку. – Вот ты где! О, и Юсефф! Как вы?! – Она не дожидалась ответа и просто подошла, чтобы обнять.

У Марианны всё ещё был пистолет, но ей удалось обняться, не используя его. – У нас всё очень даже хорошо. Зачем пожаловала?

– Зачем, за вами, конечно, – сказала Салазар. – Без обид, но Агварей не лучший выбор для отпуска. Мы хотели поговорить с вами.

– 'О чём?' – спросила Шинэдо.

– О, да о многом. Есть чего перекусить? Я бы не прочь.

Марианна обменялась взглядом с мужем, прежде чем махнуть дворецкому, ожидающему у двери. Мужчина ушел, и они переместили свой разговор в следующую комнату, где все могли усесться на мягкую мебель с серебряной вышивкой.

– 'Хороший дом,' – сказал Арменгель. – 'Украли его?'

– Нет, – ответила Марианна. – Он принадлежит семье Юсеффа уже несколько поколений.

Салазар щёлкнула языком. – О, верно же. Мы ведь не навещали вас с самой свадьбы. Всё собирались.

– Полагаю, вы были очень заняты, – сказала Марианна.

– А разве не у всех так? – ответила Салазар.

– 'Всегда приятно увидеть знакомое лицо и провести хорошую беседу,' – вклинился Аксиолис, – 'но у меня складывается впечатление, что вы на самом деле здесь по другой причине.'

– И странно, что вы двое путешествуете одни, – сказал Юсефф.

– С чего? – спросила Салазар. – Здесь опасно?

– Даже кто-то такого уровня силы как ты, должен иметь хоть какие-то предметы безопасности, – объяснил Юсефф.

Это заставило генерала замолчать, но через мгновение Арменгель заговорил за неё. – 'Сейчас осталось не так много людей, которым мы верим.'

– Почему?

– Давайте отложим этот вопрос немножко, – попросила Салазар. – Есть нечто, что мы должны обсудить в первую очередь.

– 'Тогда, вперёд,' – сказала Шинэдо.

И в этот момент пришёл дворецкий, с упомянутыми закусками, так что беседа вновь задержалась, а Салазар вежливо пожаловалась на отсутствие среди закусок алкоголя. Жнецы, однако, продолжили говорить, пока Марианна и Юсефф просто слушали.

– 'В отношении чистой силы Авангард сейчас сильнее, чем когда-либо был,' – сказал Арменгель. – 'Двадцать лет назад у нас едва было пять тысяч слуг, а теперь в десять раз больше. Только за последний год мы взяли три тысячи новых рекрутов, многие из которых были жнецами, что ещё не брали слуг, а потому им требовалось направление имеющее значение.'

– 'Поразительные числа,' – заметил Аксиолис. – 'Избавление должно быть недовольно. Это дело с отклонениями в итоге усилило нас.'

– 'Поэтическая справедливость за нарушение Старого Закона,' – сказала Шинэдо. – 'Если они продолжат разрешать своим питомцам нарушать нейтральное соглашение, то даже Сай-хи может к нам присоединиться.'

– Вы слишком оптимистичны, – сказала Салазар теперь, когда дворецкий опять ушёл. – Приятно представлять, как план противника взрывается у них самих перед лицом, но, к несчастью, дело не совсем в этом.

– 'Объяснись,' – сказала Шинэдо.

– Как и сказал Арменгель, Авангард больше чем когда-либо, – ответила Салазар. – Слишком большой, иными словами. Раздутый. И всё ещё растущий. Все эти новые рекруты… кто может сказать, что среди них нет шпионов Избавления?

– 'Поэтому их проверяют,' – сказал Аксиолис.

– 'Что, в лучшем случае, трудный процесс,' – возразил Арменгель.

– Многие из присоединяющихся к нам жнецов были изолированы веками, – сказала Салазар. – Они никогда не выбирали сторону, потому что им никогда и не требовалось. Большинство из них умерли задолго до того, как правительство начало собирать информацию о жизни своего населения. Ну а как летающее, воображаемое существо, легко жить вне всяких радаров, так что во многих случаях, всё, что мы можем – просто верить слухам, узнавать, что говорят о жнецы друг о друге. А говорят не много.

– 'Избавлению легко пробраться среди этих «неизвестных жнецов»,' – заключил Арменгель.

– Авангард, может быть, больше чем когда-либо, но он определённо не сильнее, – сказала Салазар. – Он дезорганизован и порча полностью пользуется этим.

Взгляд Юсеффа стал тяжелее. – Порча? Это смелое обвинение, генерал Салазар.

– Нет, не смелое, – прямо ответила она. – В Авангарде всегда была доля чудаков и проблемных людей. Уверена, вы встретили многих из них. Они ценные активы, но они процветают в хаосе. И делают всё хуже.

По крайней мере в этом Марианна с ней была согласна.

Арменгель заплыл за спину своего партнёра, низко кивнув. – 'В идеале нам следует замедлить процесс вербовки и приспособиться, но говорить об этом сейчас уже поздно.'

На последовавшей неудобной тишине, выражение лица Салазар вновь посветлело. Она взяла рисовый пирог из лотка рядом и укусила. – Вы слышали о Варракаанас? – спросила она.

Звучало знакомо, но Марианна не могла вспомнить. Да ей и не понадобилось.

– 'Группа из пяти слуг-изгоев, все умеренной славы,' – ответила Шинэдо. – 'И название. Варракаанас. Это переводится как «лорды варрант» со старомоссианского.'

– Верно, – подтвердила Салазар. – Они всё ещё малы и относительно слабы, но они не тратят время и набирают влияние прямо сейчас. Многие считают, что они хотят стать четвёртым большим игроком, сравнимым с Авангардом, Избавлением и Сай-хи.

– 'Пять дезертиров, вот что слышал я,' – сказал Аксиолис. – 'Из Авангарда и Избавления, предположительно. Хотя не уверен, что я в это верю.'

– Это правда, – сказала Салазар. – Но они недолго ещё будут впятером. Потому что я стану шестой.

– Ты что такое говоришь? – воскликнул Юсефф. – Хочешь бросить Авангард?

– 'Да,' – Подтвердил Арменгель.

– Пойдём с нами, – предложила Салазар.

Марианна с трудом верила своим ушам. – Что? Это шутка, верно?

Салазар вновь взглянула на каждого по очереди, остановив взгляд на Марианне. У неё были

редкие глаза, из-за гетерохронии они были разных цветов. Тёмно-карий левый и светло-карий правый. – Последнее время мы много думали над тем, кому верим больше всего, – сказала она. – На ум пришли Шинэдо и Марианна. Может, за это время многое поменялось, но вы двое были самыми бескомпромиссными среди всех, кого я только знала. И да, из-за этого у меня были проблемы с вами, да и не один раз, но также это помогало мне верить в вас, когда всё было плохо, а плохо было часто.

Арменгель кивнул. – 'Мы не очень хорошо знаем твоего мужа, но Элрой всегда были известны своим чувством долга, и если ты решила выйти за него, то будет разумно поставить на его надёжность.'

– 'Как можете вы обсуждать такую предательскую чепуху?' – сказал Аксиолис. – 'Вы в самом деле просите нас уйти с вами? Просто так?'

– Мы понимаем, что это неожиданно, – сказала Салазар. – И мы понимаем, что у вас семья. Возьмите их с собой. Мы обеспечим им безопасность. И не будем заставлять их сражаться за нас.

Шинэдо казалась более потрясённой, чем остальные. – 'Почему вы уходите? Только потому, что боитесь порчи в наших рядах? Ты же генерал! Ты говоришь, что у организации проблемы, но разве ты не на позиции это изменить?!'

– Мы пытались, – ответила Салазар. – Но уже слишком поздно.

– 'Этого не достаточно!' – воскликнула Шинэдо. – 'А как же Серман?! Вы потеряли свою веру в него?!'

– Серман самый могущественный человек в мире, – сказала генерал. – Я всё ещё верю в него. И в троих высшей восьмёрки. Санко, Ламонт, Джексон. Но все остальные? Не знаю. И этого уже не достаточно, потому что я больше не верю в то, что они построили. Я не могу сказать, рассыпается ли Авангард, но знаю, что он меняется. И не в лучшую сторону.

– 'Вы действительно верите, что ситуация настолько плоха?' – спросил Аксиолис.

– Когда последний раз любой из вас отправлялся на задание? – спросила генерал. – Три месяца назад? Больше? Вы изолированы здесь, потому что у вас дети. Но как только они вырастут Авангард вернёт вас на активную службу, и будет удачей, если дважды в год их увидеть получится.

Марианна равнодушно отнеслась к её словам. – Это и значит служить.

– 'Ты была права, когда сказала, что мы бескомпромиссны,' – сказала Шинэдо. – 'Это не изменилось. На самом деле, после всего, что ты сказала, мы должны задержать тебя и вернуть твоему командующему.'

Замечание оставило за собой язвительную тишину. Мгновение никто не двигался.

Салазар улыбнулась в плохой атмосфере. – Ну, прежде чем вы сделаете что-нибудь, о чём потом пожалеете, позвольте напомнить, что мы тут гости. Как вы и сказали ранее, мы пришли сюда одни, что было для нас не обязательно. Мы могли привести нескольких последователей с нами, но решили этого не делать из вежливости, уважения, мирных намерений к вам и вашей семье. Я ожидаю от честолюбивых Элройев того, что вы не будете попирать нашу добрую волю. – Она подняла рисовый пирог. – Не то, чтобы общая трапеза, но всё же знак гостеприимства.

Марианна увидела кивок своего мужа.

– Вот, что мне нравится в рейнлордах, – сказала Салазар. – Придерживаются старых традиций. Серьёзно относятся к обещаниям.

– Да, так и есть, – согласился Юсефф. – Что должно было сказать вам, что мы не станем нарушать и того обещания, что дали Авангарду.

– Это я предполагала, – сказала Салазар. – Но я хочу, чтобы вы понимали, что у этого приглашения нет временных ограничений. Если однажды измените своё мнение, то найдите меня.

Шинэдо потрясла головой. – 'Не могу поверить, что вы дезертируете. И почему Варракаанас, вообще?'

– 'Из-за свободы,' – ответил Арменгель. – 'Даже, если бы нам удалось вступить в маленький эксклюзивный клуб Сай-хи, нам бы не было позволено делать, что мы захотим.'

Марианна опустила бровь. – И что вы хотите делать?

– Только выжить и продолжить защищать людей, – ответила Салазар.

– 'Работая с теми, кто раньше был в Избавлении,' – заметила Шинэдо.

– Ну, я не говорила, что вариант идеален.

Марианна сердилась. Чем больше она думала об этом, тем менее удивительным казалось ей решение Салазар. Была причина, по которой эта женщина была её прошлым командиром. Когда она вышла за Юсеффа, пара встретилась с выбором, потому что семьи Авангарда не должны разделять верность. Это был выбор между командиром Юсеффа и Марианны. И для неё выбор трудным не был. Скорее, это была одна из причин наконец связать брачные узы с Юсеффом.

Память о том старом задании была довольно яркой в голове Марианны, задании, которое потребовало почти десятилетие конфликтов.

Президент Вейланда выиграл выборы с небольшим преимуществом, и первым его решением было запретить рабство. Благородное, наверно, но глупое, ведь силы поддержать своё решение у него не было.

И тогда на помощь пришёл Авангард. Салазар первой пришла в столицу, с тридцатью слугами под её командой, среди которых была и Марианна. Целью было просто продержаться, пока их подкрепление сможет пробиться через контролируемые Избавлением южные острова и объединиться с ними.

По всем докладам прогресс был хорошим. Люди Джексона должны были прибыть меньше, чем через десять часов. Отряды Салазар даже в сражении ещё поучаствовать не успели.

И затем их достигло имя.

Говис. Нависшее над ними с севера.

И его было достаточно для Салазар, чтобы отступить без всякого сопротивления. Она легко позволила ему захватить столицу, позволила Избавлению пустить корни в сердце страны.

Разрушить всех людей этой страны.

Марианна не была глупой. Знала, что им не остановить этого монстра. Но они только должны были его задержать к приходу Джексона. Да, это было бы трудно. Да, многие из них погибли бы. Но таким было назначение Авангарда. Жертвовать и значит служить.

Салазар может и была сильна. Может и была умна. Может, она даже спасла жизнь Марианны, как и всех её товарищей. Но когда дело доходило до этого, они с Арменгелем были трусами, и сегодняшнее событие лишь подтверждало это для Марианны всё больше.

Часть Марианны хотела поворошить прошлое прямо сейчас и поставить его прямо перед этой женщиной, но она сопротивлялась, знала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Да и она уже услышала её отговорки.

– Как твоя дочь? – спросила генерал, что вернуло Марианну обратно к разговору. – Гема, верно?

– Она в порядке, – ответила Марианна.

– Это хорошо. Сколько ей сейчас?

– Восемнадцать.

Наверно, женщина ожидала более замысловатый ответ, потому что разговор стих и не возвращался. Она посмотрела на Элройев, когда вернулась некомфортная тишина, вероятно позволив ей растянуться, чтобы убедиться, что им больше нечего сказать ей. – Эх… похоже, нам здесь больше не рады, Арменгель.

Он кивнул. – 'Ну, по крайней мере, они не пытаются нас убить.'

http://tl.rulate.ru/book/1701/146422